

Защита от сексуальной эксплуатации и насилия: размышления по итогам первого года работы в чрезвычайной ситуации

Каролин Дулин Брасс, Мануэла Мой и Йоко Иваса

Защита от сексуальной эксплуатации и насилия (PSEA) является неотъемлемой частью мер, принимаемых в отношении помощи украинским беженцам. В результате был выявлен ряд политических последствий, инноваций и уроков для текущего реагирования и для будущих кризисов.

С момента полномасштабного вторжения России в Украину почти треть украинского населения была вынуждена покинуть свои дома, а 6,3 млн. украинцев стали беженцами.¹ Риски сексуальной эксплуатации и насилия (СЭН) высоки, учитывая, что женщины и дети составляют 87% перемещенных лиц и многие из них разлучены со своими семьями.² Кроме того, в оказании помощи участвует широкий круг субъектов, включая волонтеров, неформальные сети

и других людей с ограниченным опытом работы в гуманитарной сфере. Ожидается, что по мере дальнейшего развития чрезвычайной ситуации эти факторы риска будут усугубляться усилением социально-экономической уязвимости, трудностями с поиском безопасного долгосрочного жилья и потенциальной усталостью принимающих сообществ.

С самого начала кризиса УВКБ ООН направило в соседние страны экспертов по защите

от сексуальной эксплуатации и насилия (PSEA), а затем назначило специальных координаторов PSEA на национальном и региональном уровнях. Эти сотрудники оказывали существенную техническую поддержку, наращивали потенциал и обеспечивали координацию на протяжении всего первого года работы в чрезвычайной ситуации.

В основных странах реагирования действуют национальные сети PSEA, возглавляющие и поддерживающие коллективные усилия PSEA. Для обеспечения согласованности действий и обмена опытом между различными странами существует также региональная сеть PSEA и Safeguarding Network.³ Для обеспечения локализации и устойчивости каждая из этих сетей PSEA работает под сопредседательством национальных организаций или НПО (VOICE в Венгрии, Plan International в Молдове, Fundacja Dajemy Dzieciom Siłę и Plan International в Польше, Terre des Hommes в Румынии и Национальный центр по правам человека в Словакии) и объединяет более 170 членов во всех пяти странах, включая национальные и местные НПО и организации, возглавляемые беженцами и женщинами.

Сети взаимодействуют с беженцами, совместно находя способы передачи информации о рисках с учетом языковых и культурных особенностей. Например, в Словакии организация Sme Spolu («Мы вместе»), возглавляемая беженцами, обнаружила, что традиционные описания сексуальной эксплуатации и насилия вызывают отчуждение и страх у беженцев. Поэтому они адаптировали сообщения, избегая терминологии «PSEA» и используя такие позитивные формулировки, как «вас не будут обвинять» и «к вам будут прислушиваться». Они были включены в более широкие сообщения о том, как оставаться в безопасности в принимающей стране, и интегрированы в более широкие диалоги с беженцами о безопасности.⁴ В рамках этого проекта было охвачено около 11 600 беженцев.⁵

Национальные сети PSEA также сыграли ключевую роль в укреплении потенциала других участников. На момент написания статьи УВКБ ООН и его партнеры обучили по программе PSEA более 5000 работающих на местах сотрудников в соседних странах. Обучение прошли также сотрудники центров приема беженцев, волонтеры, сотрудники колл-центров, пограничники и полицейские.

Беженцы из Украины ожидают регистрации для получения денежной помощи в Варшаве, Польша, март 2022 г. Источник: УВКБ ООН/Мацей Москва

Препятствия для представления информации

Несмотря на ранние инвестиции в PSEA, к настоящему времени было сделано очень мало заявлений. Несмотря на то, что проблема недостаточности информации о случаях сексуальной эксплуатации и насилия существует во всем мире, в Украине она обострилась в связи с культурными особенностями, связанными с гендерной проблематикой и гендерными ролями. Характер войны в Украине и опыт беженцев, полученный ими во время бегства и прибытия в принимающие страны, также могли повлиять на их готовность высказывать свои опасения.

Многие беженцы испытывают сильное чувство благодарности за то, что их радушно приняли в соседних странах, и не решаются высказывать какие-либо негативные отзывы, опасаясь, что их сочтут неблагодарными. Широко распространенные идеи о стойкости, единстве и силе украинцев в борьбе с российским вторжением, а также чувство вины или ответственности за оставшихся в стране членов семьи также могут повлиять на готовность людей сообщать о своих проблемах. Это может усугубляться недостатком информации и недостаточной доступностью механизмов подачи жалоб, а также языковыми барьерами и барьерами, вызванными культурным многообразием.

По опыту других чрезвычайных ситуаций мы знаем, что для получения заявлений о сексуальной эксплуатации и насилии может потребоваться время. Поэтому мы можем ожидать потенциального увеличения количества сообщений по мере дальнейшей реализации ответных мер, а также укрепления механизмов информирования и взаимодействия с населением.

Взаимодействие с нетрадиционными участниками процесса оказания помощи

Меры реагирования на ситуацию в Украине характеризуются привлечением огромного числа волонтеров и частных лиц. В качестве примеров можно привести студентов, остающихся в ночное время в центрах приема

беженцев, пенсионеров, помогающим пограничникам с переводом, представителей украинской диаспоры и церковных групп, раздающих продукты и игрушки в центрах помощи в соседних странах. Частные лица и компании со всей Европы приезжали в приграничные районы на автобусах и микроавтобусах, предлагая транспорт, а в приграничных городах многие местные жители предлагали украинцам бесплатное жилье или помощь в поиске работы.

Этот необычайный всплеск солидарности сопровождался и проблемами. Многие женщины-беженки отмечали, что им было трудно различать действующих лиц на местах, определять, какие предложения поддержки являются законными и кому можно доверять. Буду ли я в безопасности в этой семье, предлагающей мне убежище? Повезет ли меня этот автобус в то место, о котором говорит водитель? Как мне убедиться, что это предложение работы не окажется эксплуататорским?

В условиях множественности субъектов на местах и ограниченного контроля со стороны властей существует риск того, что лица с мошенническими намерениями получат доступ к уязвимым и часто травмированным людям. В некоторых центрах приема беженцев женщины и дети оказывались во власти тех, кто охранял центр ночью, а в нескольких транзитных пунктах они чувствовали себя настолько неспокойно, что решались запрыгнуть в первый попавшийся автобус, надеясь, что он отвезет их туда, куда они хотели. Поэтому УВКБ ООН и другие гуманитарные организации добивались от местных и центральных властей усиления надзора, предоставления информации как добровольцам, так и беженцам, а также создания безопасных механизмов подачи жалоб и обратной связи.

Подчеркивать важность традиционных концепций защиты от сексуальной эксплуатации и насилия в условиях, когда люди, оказывающие помощь, не считали себя гуманитарными работниками и не были связаны глобальными стандартами, оказалось непросто. Многие волонтеры и нетрадиционные участники процесса оказания помощи имели ограниченные представления о мерах

безопасности, необходимых для защиты беженцев. Также было распространено мнение о том, что концепции защиты от сексуальной эксплуатации и насилия являются чужеродными, сложными для понимания, не соответствуют национальному законодательству или неприменимы в контексте волонтерской помощи.

Обучающие материалы и ресурсы

Значительные усилия были направлены на то, чтобы с первых дней работы во всех странах, оказывающих помощь, обеспечить базовую осведомленность о стандартах поведения. УВКБ ООН разработало памятку для добровольцев «Допустимо и не допустимо»⁶ и провело инструктажи по вопросам защиты от сексуальной эксплуатации и насилия. Региональная рабочая группа по вопросам защиты выпустила Руководство по проверке и регистрации волонтеров и волонтерских организаций,⁷ в котором изложены конкретные и практические рекомендации для принимающих стран, такие как требование, чтобы все волонтеры носили видимое удостоверение личности и регулярно проходили инструктаж и обучение, а также необходимость проверки биографических данных волонтеров и механизмы надзора и отчетности. Целевая рабочая группа по вопросам защиты от сексуальной эксплуатации и насилия в Венгрии разработала и перевела на русский язык набор методических материалов: документ «Обязательства волонтера», базовый кодекс поведения для подписания волонтерами, а также брошюру, содержащую 11 ключевых положений о безопасности.⁸

Включение минимальных защитных мер в планирование действий при чрезвычайных ситуациях и готовности к ним с привлечением всего спектра участников на местах имеет первостепенное значение для предотвращения возникновения сексуальной эксплуатации и насилия в аналогичных чрезвычайных ситуациях.

Угрозы в цифровом пространстве

Также очевидны риски, связанные с цифровым пространством. Огромное количество цифровых сообществ и каналов (в том числе

в Facebook, Telegram, Viber и WhatsApp), а также платформ по подбору персонала предлагают беженцам информацию и предложения по транспортировке, размещению и трудоустройству. Несмотря на то, что в большинстве случаев такие инициативы и в целом интернет-пространство руководствуются самыми благими намерениями, они стали благодатной почвой для преступников и правонарушителей, которые хотят поживиться за счет уязвимых людей, тем более что на этих платформах функции модерации и информирования о контенте минимальны или вообще отсутствуют.

На основе мониторинга социальных сетей и консультаций с украинскими женщинами и детьми УВКБ ООН собрало информацию о случаях гендерного насилия, а также о рисках, связанных с грумингом и вербовкой через Интернет, эксплуатацией и торговлей людьми, кражей личных данных и мошенничеством. Среди них были случаи, когда сотрудники гуманитарных организаций и волонтеры обращались к девочкам-подросткам из числа беженцев через Интернет. В ответ на это УВКБ ООН в середине 2022 года запустило в Венгрии пилотный проект по цифровой безопасности, предусматривающий проведение специальных разъяснительных занятий для беженцев и поиск решений по усилению мер безопасности, которые могли бы быть приняты лицами, управляющими и контролирующими группы в социальных сетях.⁹ В рамках региональной кампании «Оставайтесь в безопасности» УВКБ ООН также информировало 4,2 млн. человек на украинском и русском языках о том, как снизить риски, связанные с торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией и насилием и другими видами гендерного насилия.¹⁰

Обеспечение безопасности в контексте локализации

В соответствии с повесткой дня по локализации и Глобальным договором по беженцам, в ходе осуществления ответных мер в рамках украинского вопроса особое внимание уделялось конструктивному взаимодействию с местными и национальными субъектами. Национальные НПО и организации,

возглавляемые беженцами, составляют 63% партнеров Регионального плана действий в отношении беженцев. Кроме того, в 2022 году УВКБ ООН в Европе профинансировало 48 грантовых соглашений для организаций, возглавляемых беженцами и местными общинами.

Местные организации привнесли богатый опыт, потенциал и знание местной специфики, что сыграло решающую роль в общей работе. Однако, несмотря на то, что их тесная связь с сообществами была большим преимуществом, она также создавала специфические проблемы с точки зрения сексуальной эксплуатации и насилия, поскольку большинство участников были новичками в гуманитарной деятельности. Некоторые местные организации не решались признать риск сексуальной эксплуатации и насилия, считая это «внешней угрозой» или единичными случаями. Даже некоторые женские правозащитные организации, по имеющимся данным, не хотели принимать меры, направленные на сексуальную эксплуатацию и насилие, поскольку не допускали, что риски могут исходить и от их собственных организаций.

Формирование среды, способствующей предотвращению сексуальной эксплуатации и насилия, и укрепление потенциала организаций — процессы, требующие времени и ресурсов, и порой было непросто совместить общую цель повышения уровня локализации с необходимостью соблюдения всеми партнерами глобальных стандартов защиты от сексуальной эксплуатации и насилия. Для УВКБ ООН и его партнеров приоритетной задачей является наращивание потенциала и обучение всего состава участников на местах.

Выводы и рекомендации

Перед лицом перспективы затяжной войны в Украине, сокращения ресурсов и уровня поддержки с течением времени, а также потенциального роста числа выдвигаемых обвинений в сексуальной эксплуатации и насилии гуманитарному сообществу необходимо сохранить внимание к защите от сексуальной эксплуатации и насилия как важнейшей части мер реагирования

на ситуацию с украинскими беженцами. Вместе с тем, принятые на сегодняшний день меры реагирования привели к появлению ряда политических последствий, инноваций и уроков, которые необходимо учесть в будущих чрезвычайных ситуациях.

Во-первых, меры реагирования на ситуацию с украинскими беженцами показали важность проактивного обеспечения необходимого уровня защиты от сексуальной эксплуатации и насилия с самого начала чрезвычайной ситуации как неотъемлемой части общего реагирования.

Во-вторых, ответные меры подтвердили важность комплексного подхода к защите от сексуальной эксплуатации и насилия, который отражает и включает в себя все многообразие субъектов, участвующих в реализации ответных мер. Требуется разработка глобального руководства и инструментов для взаимодействия с волонтерами и другими нетрадиционными участниками, которые не всегда действуют в рамках контрактных обязательств или в соответствии с принципом защиты от сексуальной эксплуатации и насилия. Это требует увеличения инвестиций в развитие потенциала и создания системы национальных и местных партнеров со стороны доноров и агентств ООН, в частности, за счет целевого финансирования их работы в области защиты от сексуальной эксплуатации и насилия. Это особенно актуально для организаций, возглавляемых женщинами и беженцами, которые пользуются наибольшим доверием в сообществах беженцев.

Кроме того, ответные меры на ситуацию в Украине подчеркивают важность взаимодействия с государственными органами в обеспечении соблюдения принципов защиты от сексуальной эксплуатации и насилия в собственных структурах и в осуществлении надзора за волонтерами и другими нетрадиционными участниками процесса оказания помощи на местах. Также можно рассмотреть возможность взаимодействия с региональными организациями и учреждениями.

В-третьих, для обеспечения превентивных мер и мер по снижению рисков в цифровом

пространстве остро встает вопрос о необходимости более твердых обязательств со стороны онлайн-платформ, технологических компаний и государственных органов. Конкретные действия должны включать в себя более качественное курирование, более прозрачные и доступные функции обратной связи в сообществах в социальных сетях, а также проактивный мониторинг администраторами и модераторами на предмет выявления материалов, связанных с эксплуатацией или причинением вреда. Кроме того, необходимо эффективное реагирование на возникающие проблемы, например, механизмы оперативного удаления контента и принудительных мер воздействия за несоблюдение платформами существующих стандартов.

Каролин Дулин Брасс

dulin@unhcr.org @Refugees

Старший межведомственный координатор PSEA, Европейское региональное бюро, УВКБ ООН

Мануэла Мой тоум@unhcr.org

Сотрудник по межведомственной координации (PSEA), представительство УВКБ ООН, Будапешт

Йоко Иваса iwasa@unhcr.org

Старший сотрудник по вопросам политики (PSEA/SH), Офис старшего координатора (PSEA/SH), УВКБ ООН

Мнения, выраженные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают точку зрения ООН.

1. Портал оперативной информации УВКБ ООН: data.unhcr.org/en/situations/ukraine/location
2. UNHCR (2022) Displacement Patterns, Protection Risks and Needs of Refugees from Ukraine: Regional Protection Analysis # 1 (УВКБ ООН (2022) «Характер вынужденных перемещений, риски и потребности беженцев из Украины в сфере защиты: региональный анализ ситуации в сфере защиты №1») bit.ly/unhcr-needs-of-refugees-ukraine
3. Региональная сеть по защите от сексуальной эксплуатации и насилия (PSEA): bit.ly/safeguarding-network-ukraine
4. Информационные страницы Sme Spolu: smespolu.org/informacna-podpora/
5. Финансируется Межведомственным фондом по работе с населением и коммуникации, управляемым Международным советом добровольных учреждений (ICVA) и УВКБ ООН: bit.ly/psea-outreach-communication
6. «Допустимо и не допустимо для волонтеров» (доступно на семи языках): bit.ly/safeguarding-network-ukraine
7. Руководство по проверке и регистрации волонтеров и волонтерских организаций: bit.ly/velting-organisations-ukraine
8. Документы целевой рабочей группы по вопросам защиты от сексуальной эксплуатации и насилия Венгрии: bit.ly/hungary-psea-task-force
9. УВКБ ООН “Safe Online - A guide to be protected on the Internet” («Безопасность в сети — руководство по обеспечению безопасности в Интернете): help.unhcr.org/hungary/safe-online/
10. Кампания УВКБ ООН «Оставайтесь в безопасности» — полезные советы для беженцев по обеспечению безопасности во время путешествий: bit.ly/unhcr-stay-safe-campaign